

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ВОЙСКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Дмитрий Анатольевич Никонов¹, Фархад Саегалиевич Сибгатуллин²

^{1,2}Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹nikson1967@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6232-1289>

²farkhad.sibgatullin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5507-677X>

Аннотация. В статье проанализированы основные формы реализации правоохранительной функции войсками национальной гвардии Российской Федерации. Рассмотрены такие формы деятельности войск национальной гвардии как правотворческая, правоприменительная, воспитательная, организационная.

Особое внимание уделено признакам, определяющим особенности правоприменительной деятельности войск национальной гвардии. Проанализированы регулятивный и охранительный характер правоприменительной деятельности.

В статье проанализированы методы убеждения и принуждения, используемые в деятельности войск национальной гвардии. В статье сделан основной акцент на необходимость совершенствования правового регулирования взаимодействия частей, органов и подразделений ВНГ РФ, которое осуществляется в форме взаимного обмена информацией, проведения совещаний по наиболее актуальным и проблемным вопросам в установленной сфере деятельности, а также проведение совместных мероприятий для решения задач и достижения поставленных целей.

Ключевые слова: правотворческая форма, правоприменение, формы деятельности войск национальной гвардии, метод убеждения, метод принуждения, организационная форма

Для цитирования: Никонов Д. А., Сибгатуллин Ф. С. Основные формы реализации правоохранительной функции войсками национальной гвардии Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 43–48.

THE MAIN FORMS OF IMPLEMENTATION OF THE LAW ENFORCEMENT FUNCTION BY THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION (THEORETICAL AND LEGAL ASPECT)

Dmitry A. Nikonov¹, Farkhad S. Sibgatullin²

^{1,2}St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹nikson1967@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6232-1289>

²farkhad.sibgatullin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5507-677X>

Abstract. The article analyzes the main forms of implementation of the law enforcement function by the troops of the National Guard of the Russian Federation. Such forms of activity of the National Guard troops as law-making, law enforcement, educational, organizational are considered.

Special attention is paid to the features that determine the features of the law enforcement activities of the National Guard troops. The regulatory and protective nature of law enforcement activity is analyzed.

The article analyzes the methods of persuasion and coercion used in the activities of the National Guard troops. The article focuses on the need to improve the legal regulation of the interaction of parts, bodies and divisions of the National Guard of the Russian Federation, which is carried out in the form of mutual exchange of information, holding meetings on the most pressing and problematic issues in the established field of activity, as well as holding joint events to solve tasks and achieve goals.

Keywords: law-making form, law enforcement, forms of activity of the national guard troops, method of persuasion, method of coercion, organizational form

For citation: Nikonov DA, Sibgatullin FS. The Main Forms of Implementation of the Law Enforcement Function by the Troops Of The National Guard of the Russian Federation (Theoretical and Legal Aspect). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(2):43-48. (In Russ.)

Введение

В настоящее время в теоретических исследованиях государственно-правовых проблем, среди прочих все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с определением места и роли правоохранительных органов в механизме реализации функций российского государства. В связи с этим существенный интерес представляет теоретико-правовое исследование форм и методов деятельности относительно нового российского правоохранительного органа — Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее — Росгвардия), созданной всего несколько лет назад (в 2016 г.)¹.

При этом в процессе исследования форм деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации (далее — войска национальной гвардии) следует учитывать, что каждое структурное подразделение, входящее в систему Росгвардии, имеет свои характерные задачи и, соответственно, свои формы и методы их реализации.

Основной текст статьи

Прежде всего, следует обратить внимание, что в деятельности ВНГ РФ используются все основные формы реализации правоохранительной функции, характерные как для государства в целом, так и для других правоохранительных органов. Это, в первую очередь, такие правовые формы, как правотворчество

¹ Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201604050058> (дата обра-

щения: 10.04.2022) ; О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

и правоприменение, а также неправовые (организационные) формы, обусловленные присутствием им профилактическими, пропагандистскими и техническими мерами [1, с. 126].

Участие в правотворческой деятельности осуществляется посредством разработки проектов нормативных правовых актов, а также путем издания (в рамках своей компетенции) правовых, в том числе нормативных, актов Росгвардии (например, соответствующих административных регламентов предоставления государственных услуг и осуществления контрольно-надзорных функций) [2, с. 106]. В данном случае четкая организация различных форм деятельности структурных подразделений войск национальной гвардии на прочной юридической основе организует их работу по обеспечению законности и правопорядка, предотвращает коррупционные проявления, а также, несомненно, нацеливает на борьбу с правонарушениями.

Анализ нормативных правовых актов, разрабатываемых и принимаемых Росгвардией, показывает, что их действие нацелено, прежде всего, на урегулирование реализации гражданами РФ и иными лицами принадлежащих им субъективных прав и юридических обязанностей, а также на совершенствование деятельности должностных лиц подразделений Росгвардии. В связи с этим участие войск национальной гвардии в правотворчестве можно подразделить на две формы — внешнюю и внутреннюю.

Другой важнейшей формой реализации правоохранительной функции в деятельности Росгвардии, конечно же, является правоприменение. Правоприменительная компетенция войск национальной гвардии во многом схожа с кругом полномочий других правоохранительных органов, однако, имеет некоторые особенности. Ее отличают, в частности, такие признаки и черты, как особая компетенция уполномоченного органа, обязательность исполнения решений для субъектов, в отношении которых они вынесены.

Примерами правоприменительной деятельности войск национальной гвардии могут служить правоприменительные акты её уполномоченных должностных лиц, составленные в отношении лиц, совершивших административное правонарушение, а также составленные сотрудниками (военнослужащими) (при наличии законных оснований) протоколы о задержании лиц по подозрению в совершении ими административных правонарушений.

Правоприменительной форме деятельности войск национальной гвардии свойственен как регулятивный, так и охранительный характер.

Регулятивный характер правоприменения нацелен, как правило, на решение разнообразных вопросов управленческо-распорядительного свойства: например, государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства РФ об обеспечении безопасности объектов топливно-энергетического комплекса будет правоприменением регулятивного свойства, носящим «внешнеорганизационный» характер. При этом предоставление служебного жилья военнослужащим будет правоприменением регулятивного свойства, носящим внутриорганизационный характер.

Правоприменительная деятельность войск национальной гвардии охранительного характера проявляется, прежде всего, при вступлении её военнослужащих (сотрудников) в административно-правовые отношения с гражданами при реализации полномочий, не связанных с совершенными правонарушениями. В данном случае акты правоприменения выступают необходимыми юридическими фактами, с наличием которых закон связывает претворение в жизнь самих этих прав и их действительное обеспечение.

Таким образом, можно выделить ряд признаков, определяющих особенности правоприменительной деятельности войск национальной гвардии.

Первый признак обусловлен особенностями субъектов, вовлеченных в правоприменительный процесс, которыми являются органы и подразделения, а также уполномоченные должностные лица Росгвардии. Необходимо отметить, что отнюдь не все представители войск национальной гвардии являются субъектами правоприменительного процесса. Например, военнослужащие, сотрудники и федеральные государственные гражданские служащие, а также работники, выполняющие функции по обеспечению деятельности войск правами осуществлять правоприменительную деятельность не обладают.

Второй признак обусловлен объектом правоприменения, которым выступают общественные отношения, относящиеся к сфере деятельности войск национальной гвардии.

Диапазон задач, решаемых войсками в соответствии с действующим законодательством, определяет третий признак особенностей правоприменительной деятельности войск национальной гвардии. При этом задачи войск достаточно четко определены Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Четвертый признак правоприменительной деятельности ВНГ РФ составляют экстремальные условия, в которых части, подразделения

и органы Росгвардии выполняют служебно-боевые задачи, в том числе по обеспечению правового режима контртеррористической операции, чрезвычайного и военного положения [3, с. 46].

Пятый признак правоприменительной деятельности войск национальной гвардии обусловлен тем, что правоприменение должностными лицами осуществляется специфическими методами в рамках специальных процедур и в границах, четко закрепленных правовыми нормами дозволений и запретов.

Организационная форма деятельности должностных лиц войск национальной гвардии также, в первую очередь, связана с вынесением актов правоприменения. Данное обстоятельство обусловлено тем, что их полномочия строго регламентированы и реализуются в соответствии с законом. Следует отметить, что организационные формы наиболее, по сравнению с другими формами, конкретизированы к определенной ситуации (расстановка сил и средств при проведении специальной операции, боевое распоряжение на проведение мероприятия, ревизии, комплексные проверки и т. д.). Организационные формы деятельности войск практически проявляются в повседневной деятельности, в мероприятиях по охране общественного порядка и общественной безопасности, в процессе проведения контрольно-надзорных мероприятий, при подготовке личного состава к несению службы и др.

Организационная форма обеспечивает создание необходимых и безопасных условий для беспрепятственной реализации прав и свобод человека и гражданина и, одновременно, оперативное применение необходимых мер в случае их нарушения. Примером, в частности, могут служить правоохранительные мероприятия по освобождению заложников.

Таким образом, организационная форма деятельности ВНГ РФ выражается в создании необходимых условий, указанных в нормативных правовых актах для реализации войсками поставленных задач. С этой целью совершенствуется организационная структура войск национальной гвардии, а также организация взаимодействия с другими правоохранительными органами. Необходимо отметить, что основными формами взаимодействия войск по решению задач в правоохранительной сфере являются «участие» и «оказание содействия», то есть проведение совместных мероприятий с другими федеральными органами исполнительной власти правоохранительной направленности.

В связи с этим, как представляется авторам, основное внимание необходимо уделять именно совершенствованию правового

регулирования взаимодействия частей, органов и подразделений войск национальной гвардии, которое, как правило, осуществляется в форме взаимного обмена информацией, проведения совещаний, заседаний штабов и других координационных органов по наиболее актуальным и проблемным вопросам, а также проведение совместных мероприятий для достижения поставленных целей. При этом существенное внимание, по нашему мнению, следует уделять налаживанию конструктивного, базирующегося на правовой основе, взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ и муниципальных образований, особенно при проведении ими крупных (значимых) массовых мероприятий.

Так, в настоящее время действует совместный приказ Росгвардии и МВД России от 28 сентября 2018 г., определяющий порядок организации взаимодействия войск с МВД России, его территориальными органами при выполнении мероприятий по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Он вполне успешно применяется, вместе с тем, представляется целесообразным издание на федеральном уровне дополнительного правового акта, устанавливающего основы организации взаимодействия органов и частей Росгвардии с органами власти субъектов РФ (органами местного самоуправления), в том числе при проведении значимых массовых мероприятий [4, с. 15]. При этом на региональном и муниципальном уровне возможно издание дополнительных правовых актов, либо заключение соответствующих соглашений, определяющих основы взаимодействия местных органов власти как с региональными и территориальными органами управления Росгвардии, так и органами внутренних дел.

Место и роль войск национальной гвардии в системе правоохранительных органов, помимо ее полномочий и форм деятельности, также определяется и методами ее деятельности, в том числе методами правового воздействия, применяемыми для решения возложенных на нее задач.

В деятельности войск национальной гвардии основными методами, характерными также и для других государственных органов правоохранительной направленности, выступают принуждение и убеждение [5, с. 174]. Несомненно, что широкое применение находит и метод принуждения, который является специфическим способом воздействия на нарушителей права. При этом обеспечение защиты правопорядка — это основная цель использования методов принуждения.

Методы государственного принуждения, используемые в деятельности войск национальной гвардии, являются, в первую очередь, мерами административно-правового принуждения, включающая в себя предупредительные меры (вскрытие транспортного средства, вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории) и др.).

Указанные меры осуществляются, как правило, посредством правоприменения уполномоченными должностными лицами Росгвардии, как и органов внутренних дел, подкрепляемого, при необходимости, действиями организационного характера, в том числе силовыми способами и средствами.

Заключение

Таким образом, войска национальной гвардии занимают специфическое место в системе федеральных органов исполнительной власти, что обусловлено, в том числе, формами и методами их деятельности. Возложение на Росгвардию, как отдельный государственный правоохранительный орган, функций по обеспечению государственной и общественной безопасности, защите прав и свобод человека и гражданина представляется обоснованным, так как они, как показала практика, на современном этапе государственного развития Российской Федерации вносят существенный вклад в обеспечение правопорядка.

Войска национальной гвардии принимают участие в решении задачи по борьбе

с терроризмом и экстремизмом, охране общественного порядка и безопасности в условиях антироссийской риторики и продвижения определенными силами «западных партнеров» своих идей мирового устройства, противоречащих интересам России. Реализуя свои полномочия войска, наряду с органами внутренних дел, находятся в достаточно тесном контакте с населением, имеют в своем распоряжении существенные возможности в сфере транспорта, связи и информации, при этом они обладают достаточным набором методов и форм, позволяющим им в должной мере осуществлять функции по обеспечению государственной и общественной безопасности, защите прав и свобод человека и гражданина.

В сознании большинства граждан Росгвардия воспринимается как одна из важных правоохранительных организаций, в связи с чем, одной из задач современной юридической науки является более четкое определение места и значения войск национальной гвардии в системе российских правоохранительных органов, а также совершенствование правового регулирования их деятельности по реализации правоохранительной функции государства. В частности, представляется необходимым завершение в возможно короткие сроки практической реализации планов по нормативно-му обеспечению деятельности войск национальной гвардии по решению возложенных на них задач (т.е. по разработке и принятию соответствующих положений наставлений и инструкций)

Список источников

1. Рябцев А. В., Гунич С. В. Формы и методы деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 124–131.
2. Назарова И. С. Актуальные аспекты нормативного регулирования правотворческой деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 105–108.
3. Луценко В. В., Семенова И. В. Режим контртеррористической операции как особый комплексный правовой институт // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 4 А. С. 44–49.
4. Никонов Д. А. Опыт взаимодействия исполнительных органов власти и правоохранительных структур при проведении крупных массовых мероприятий // Научно-практический альманах МВД России «Профессионал». 2021. № 1 (159). С. 12–16.
5. Васильев В. В., Майорова С. А. Убеждение и принуждение в административной деятельности полиции: стратегия допустимого компромисса // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 173–174.

Вклад авторов. Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of authors. All authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

Конфликт интересов. Конфликт интересов в материалах данной научной статьи отсутствует.

Conflict of interest. There is no conflict of interest in the materials of this scientific article.

Дата поступления статьи / Received: 25.03.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 12.04.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 10.06.2022.
